

EL RUSO EN LA ARGENTINA

Русский в Аргентине

Dirección y Administración:

Charcas 433

U. T. 31 - 1643

Fundado 1 de Junio 1930.

Еженедельная газета.

Редакция принимает по вторникам и четвергам от 14 до 15 час.

Цена экземпляра 15 сент.

Корреспонденцию и денежные переводы адресовать: Semanario

EL RUSO EN LA ARGENTINA

Castilla de Correo 792, Buenos Aires

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На 1 год 7.00

На 6 месяцев 3.90

На 3 месяца 2.00

Registro Nacional de la Propiedad
Intelectual 148585

Основатель - Изд. С. И. Ставрак.

Религиозная сущность Русской революции

Мы видели, что "фашизм" итальянский и "расизм" германский, пред руководимыми ими нациями, поставили достижение только целей грубого материального порядка — экономическое благополучие и государственно-политическое господство в самых деспотических, отрицательных формах. Цели же духовного возрождения человека, истоки которого коренятся в религиозной идее, ими совершенно игнорировались. И церковь католическая в Италии и протестантская в германском мире, несмотря на свое видимое и свободное цветение и внешний блеск и успех, сказались бесплодными для духовного водительства наций в критическую минуту их жизни.

В то время, как выявлялась на практике сущность революционно-обновленных фашистских наций, давших миру величайший хаос и разрушение моральное и физическое, за границами русских просторов, русский народ болезненно вынашивал и оформлял свою идею национальной революции. Эта идея в конечном итоге не могла не соответствовать основным чертам русского национального характера, как результат многовековой русской истории и культуры, совершенно отличной от таковой западно-европейских народов.

Географические условия великой Российской равнины с ее просторами полей и степей, обилие лесов и рек; постоянная борьба со стихиями природы и вопиющими ми досточными и западными соседями, выковали не только основные черты характера наших предков: — выносливость и стойкость, духовную устремленность и глубокую религиозность. Эта религиозность в значительной мере пропитана мистицизмом восточных народностей, в постоянное соприкосновение с которыми входили наши предки. Глубокая вера в Промысел Божий и величайшая покорность воле Божьей, воспитанная веками и хранившаяся в недрах русского, многомиллионного крестьянства, не могли захватить и выветриться в течение 19-го века, бывшего одновременно и блестящим веком расцвета русской науки, литературы и искусства и в то же время скрытым, подготовительным периодом великой, русской революции.

Духовная природа русского народа не могла быть изменена и принудительно самой революцией, сначала объявившей жестокую войну этим духовным основам русской души.

Характерны настроения и мироощущения наших великих людей 19-го века, которые в своей гениальности отражали подлинные основы духовной черты русской нации, их породившей. О А. С. Пушкине другой знаменитый русский писатель И. С. Тургенев

сказал: "Самая сущность, все свойство поэзии Пушкина совпадает со свойствами и сущностью русского народа..." А этот великий поэт, глубоко понимая, что такое — Святая Русь, что такое истинная любовь к Родине, восклицает: "...Клянусь честию, что я ни за что на свете не хотел бы переменить Родину или иметь другую историю, чем та, которую дал нам Бог..."

Другой великий писатель и мыслитель Н. В. Гоголь так формулирует сущность русского миропонимания, основанного на самой тесной связи с идеей религиозной, воспитанной православием: "Эта церковь, — пишет Гоголь, — одна только от времен Апостольских сохранилась в непорочной чистоте своей; эта Церковь одна в силах разрешить все узлы недоумений и вопросы нации; она может произвести неслыханное чудо, заставив у нас всякое сословие, звание и должности войти в их законные границы и пределы и, не изменив ничего в государстве, дать силу России, изумить весь мир согласной стройностью того же самого организма, которым она доселе пугала... И эта Церковь нами незнаема, и эту Церковь, созданную для жизни, мы до сих пор не ввели в жизнь..."

Глубочайший психолог и христианин, пророк русской революции и великий художник — писатель Достоевский, 70-80 лет тому назад, чутко прислушивался к подпольному еще тогда гулу грядущей русской революции и предугадывал ход ее. Наблюдая участие русских эмигрантов в европейском революционном движении и пламенном их желании тоже самое учинить в России, Достоевский говорит: "... Наши западники смешивают Россию с Европой, а она совсем другое существо... что пригодно для Европы, неприложимо вовсе к России отчасти и потому уже, что все это давно уже есть в России, по крайней мере в зародыше и в возможности и даже составляет сущность ее, но только не в революционном виде, а в том, в каком и должны эти идеи всемирного человеческого обновления явиться, в виде Божеской правды, в виде Христовой истины, которая когда нибудь да осуществится же на земле и которая все цело сохраняется в Православии..." "Величайшее из величайших назначений, уже сознанных русскими в своем будущем, есть назначение общечеловеческое, есть общечеловеческое, не России только, не общеславянству только, но человечеству... Европейцы нас не знают и не понимают, да и пока тем лучше. Тем не приметнее и спокойнее совершится необходимый процесс, который впоследствии удивит мир..." ("Дневник Писателя"). Достоевский глубоко верил, что христиан-

ская православная идея выдержит натиск грядущих гонений и испытаний и проявится в новом блеске. Он верил в осуществление христианской правды в общественной жизни народа, а не в аскетическом только служении правде Божьей минувших эпох человеческой истории.

С нескрываемой неприязнью относился Достоевский к демократическо-буржуазной Европе, также и современным ему деятелям социалистического революционного движения.

Со свойственным ему великим даром прозрения в грядущие судьбы народов, Достоевский видел неизбежность уже близкой революции. Мало того, он был убежден, что революция в России и именно и начнется и примет те формы, какие он пророчески предвидел в своем произведении — "Бесы". Мы невольные деятели и свидетели русской революции, на своем горьком опыте пережили те эксперименты, которыми только теоретически угрожали гер и "Бесов" — Верховенский и Шигалев, Ставрогин — и о которых читатели Достоевского во второй половине прошлого века и серьезные критики русские "западники" говорили, как о бльшой фантазии гениального писателя. Но пророческая интуиция Достоевского предугадывала не только первую разрушительную фазу русской революции, не один развал и разврат "шигалевщины" и провозглашения Верховенского. За этим глубоким моральным падением и глумлением над религией, за этим явлением "антихриста", он предвидел и следующую фазу высокодуховного возрождения русской нации, ее страдание, покаяние и жертвенное искупление своего греха. Глубокий христианин — Достоевский был убежден, можно сказать, — твердо знал, что русский народ, исторически осененный искренней верой в Промысел Божий, в руководство Божье судьбами народов и из революционных потрясений выйдет обновленный, с просветленной душой и верой в Бога и вступит на путь осуществления правды христианской в жизни общественной, станет на путь христианского единения не только узко-национального, но духовного объединения всего славянства и других народов. "... И не для захвата, не для насилия над славянами, а именно для воскресения их духа, и для того, чтобы приобрести их России, в чем, однако, подозревает нас Европа... Но, как предводительница православия, как единственная его хранительница, Россия имеет право быть покровительницей православной веры и народов ее исповедующих... Ибо пришло время, что мы будем слугами для всех, для всеобщего примирения. Вот так я понимаю русское предназначение в его идеале..." ("Дневник Писателя" — "Утопическое понимание истории").

"Культурные и цивилизованные" современники Достоевского несомненно эти мысли великого писателя и мыслителя могли принять только, как плод больной фантазии гениального человека. Слишком велико и авторитетно в их кругах было влияние западно-европейской цивилизации и просвещения, воспитанных на идеалах либеральной и рационалистической философии 18-го века и новых социалистических течений мысли 19-го столетия. Только со снисходительным недоумением могли отнестись к заявлениям Достоевского эти гордые своим знанием и научкой люди, как наивные дети, не представляющие, что этот легкий и приятный ветер "либерализма" выносил их уже в шторм революции."

"К чему играть в слова, скажут мне: что такое это Православие? И в чем тут особенная такая идея, особенное право на единение народностей? И не тот же ли это чисто политический Союз, как и все прочие, подобные ему, в роде Северо-Американских Штатов, или пожалуй еще шире? Вот вопрос, который может быть задан; отвечу и на него. — Нет, это будет не то, и это не игра в сло-

ва, а тут действительно будет нечто особенное и неслыханное; это будет не одно лишь политическое единение и уже совсем не для политического захвата и насилия, — как и представить иначе не может Европа; и не во имя лишь торгашества, личных выгод и вечных и все тех же обоготворенных пророков, под видом официального христианства, которому на деле никто, кроме черни не верит... Нет это будет истинное воздвижение Христовой Истины, сохраняющейся на Востоке, настоящее новое Воздвижение Креста Христова и окончательное слово Православия, во главе которого давно стоит Россия. Это будет именно соблазн для сильных мира сего и торжествовавших в мире доселе, всегда смотревших на все по добные "ожидания" с презрением и насмешкой и даже не понимающих, что можно серьезно верить в братство людей, во всепримирение народов, в Союз, основанный на началах всеслужения человечеству и наконец, на самое обновление людей на истинных началах Христовых... Кто знает пути Божьи?" (Достоевский. — Дневник Писателя).

Особый смысл приобретают в наши дни эти величественные и тревожно-скорбные мысли глубокого христианина — писателя, который сам прожил жизнь полную страданий моральных и физических и выстрадал в муках прозрение глубин человеческой души и судьбы человека.

Современный нам свидетель совершающейся трагедии народов, сам глубокий мыслитель и философ, к слову которого теперь прислушивается мыслящий мир — Н. Бердяев, в своем труде "Мирозерцание Достоевского", так определяет значение азора "Бесов", "Братьев Карамазовых" и пр.: "... Достоевский это не только великий художник, он великий мыслитель, великий духовидец. Он гениальный диалектик, величайший русский метафизик... Мирозерцание Достоевского есть его гениальная интуиция человеческой и мировой судьбы."

Прошло уже более шестидесяти лет со дня смерти великого писателя, оставившего своим потомкам проникновенные и грозные предчувствия и предсказания. И с мистическим чувством почтения к его имени и памяти, мы, современники событий двадцатого века, видим ход трагических переживаний "по программе Достоевского" и с жутким чувством должны ожидать и дальнейшего завершения их. Творится суд Божий над судьбами народов. Но уже видны лучи и восходящего Света с Востока, которым суждено озарить светом Истины Христовой душу человека. Из мрака и тьмы революционных исканий и душевных и физических терзаний засиял Свет Христов обьявленного страданиями Православия.

Опять воздвигается Крест Христов, но уже не как символ позора и страданий, но как символ Спасения. И воздвигает его наш — русский народ.

Православная Церковь наша вернулась ко времени эпохи Константина Великого в четвертом веке христианской эры, когда твер-

до обозначалась новая твердская эпоха христианства.

Христианство получило тогда легальный доступ к открытому влиянию на все сферы общественной и государственной жизни. При императоре Константине и преемниках его впервые были соборно изложены и утверждены догматические основы — "Символ Веры" христианской. И одна за другой погасли мучительные ереси, раздиравшие духовное тело Церкви. Истинное же Православие, хранившее преемство Апостольское, получило могучую поддержку от императора, еще не бывшего христианином, но уже носившего в душе своей свет Христовой Истины. В ту знаменательную эпоху, среди взволнованной, мятущейся паствы свет Православия утверждали и многие подвижники и мученики церкви и пламенные, общественные борцы за правду Православия, среди которых блистало имя святителя и чудотворца Николая Мирликийского, стяжавшего себе поклонение среди христианского мира, как ни один из угодников Божьих. С этой эпохи начинается открытая и широкая "христианизация" мира.

Во многом аналогична этой далекой эпохе судьба Русской Православной Церкви в наши дни. Роль Патриаршей Православной Церкви с ее первосвятителями, начиная с блаженной памяти св. патриарха Тихона и жертвенно несших бремя церковного управления его преемников и особенно мудрого и смиренного предстоятеля Церкви, св. патриарха Сергия — очень велика. Благодарственное и умиротворяющее влияние этой Церкви сказались в годы революции в великом духовном подъеме и в покорности в несении всех тягот жизни. В годы же Великой Отечественной войны, с благословения Первосвятителя своего, Церковь воодушевляла и способствовала подъему того жертвенного патриотического чувства, выявившегося во всенародном героизме, перед которым не могла устоять армия жестокого, подлого и коварного врага, нагло лезавшего землю Русскую, раздавив сначала Европу.

В открытом признании верховной государственной властью истинной и православной Патриаршей Церкви в России, и призвании ее к сотрудничеству в самый критический момент национальной жизни есть великий смысл и значение. Государство актом признания, укрепило всенародно авторитет Патриаршей Церкви среди паствы, смущаемой многими, властными в сектанство и отступничество от православия церковными течениями, как внутри Советского Союза, так и за рубежом его. Сама же государственная власть, через акт примирения с Церковью, получила благословение и духовное освящение от нее, что имеет великое значение не только в глазах всего православного мира, но и народов и государств, лежащих далеко за пределами Советской России. И отклики этого акта уже слышны далеко, там, где столкнулись идеологии, чуждые идее Советского союза.

Священ. Александр Присадский.

Глубокий кризис в Германии

Москва 24—7.

Агентство ТАСС, анализируя сведения о германских событиях, сообщает:

"Внутреннее политическое положение Рейха продолжает быть напряженным и критическим. С каждым часом умножаются доказательства того, что заговор генералов имеет глубокие корни в различных социальных слоях Германии. Восстание не подавлено и колыбелью поддерживающих его офицеров растет."

В сообщении приводятся информации, полученные из Испании о том, что заговорщики овладели аэродромом около Мюнхена и что на юге Германии происходят стычки между регулярными войсками и отрядами "СС".

Если Хитлеру и удастся подавить восстание, то немедленно вспыхнет новое, еще более широкое.

Многие арестованные офицеры получили приказ перейти в другие гарнизоны. Бывший командир резервной армии, генерал Фромм был расстрелян в Шпандау. Судьба фон Браухича и Гальдера пока неизвестна.

Генерал — майор фон Ленский, из Комитета "Свободной Герма-

нии" обратился через московское радио с призывом к немецкому народу поддержать восстание. "Мы должны твердо поддерживать это движение, — сказал генерал, — Хитлер знает, что война проиграна".

"Пятый фронт" Германии.

Лондон 21—7.

Философ нацизма, Альфред Розенберг, касаясь в одной статье покушения на Хитлера, заявил, что Германия в настоящий момент сражается на четырех фронтах: восточном, западном, южном и воздушном.

Автор осудил тех "кто при таких обстоятельствах еще более ухудшает положение страны, открывая действия на пятом фронте: в сердце и голове германского военного командования."

Ранен генерал Штульпнагель.

Лондон 24—7.

Парижское радио сообщило: "Главнокомандующий немецкими оккупационными войсками во Франции, генерал фон Штульпнагель, был тяжело ранен 21 июля вооруженными террористами, во время инспекционной поездки по восточным зонам французской территории".

Летающие бомбы еще не побеждены

Лондон 21—7.

Министр внутренней безопасности, Моррисон, обратился к матерям с советом выехать из Лондона и других опасных зон и выждать, пока опасность не будет ликвидирована.

"Атака вполне серьезна, — сказал министр, — и мы ничего не выиграем от того, что не будем уделять ей надлежащего внимания. Я хочу предупредить имеющих семьи, что одна спокойная ночь или несколько спокойных дней еще ничего не означают. Мы всеми средствами изучаем новое оружие противника и мы победим его, но мы еще не одолели его и возможно, что матери и дети должны будут претерпеть различные лишения до того времени пока мы окончательно уничтожим опасность. Одно дело выносить бом-

бардировку в своем последнем окопе, как случилось с нами в 1940 году, и другое — выдержать атаку в тот момент, когда она уже не может повлиять на исход войны и сможет лишь причинить бесполезные и бессмысленные страдания и кроме того закатит британский народ к моменту расплаты с Германией".

Английский посол в Аргентине вернулся в Лондон.

Лондон 21—7.

Английский посол в Аргентине, Дэвид Келли, прибыл в Лондон, для проведения консультаций со своим правительством. По дороге в Англию, посол остановился в Вашингтоне, где имел совещание с государственным секретарем по вопросам, связанным с Аргентиной.